

Номинация: «Адмиралы и офицеры
флота
в Отечественной войне 1812 года»

Двенадцатый год, Отечественная война
помнятся каждому «священной памятью», и
никогда не отрываются от понятия «Родина»...

Война – это всегда трудная, тяжелая работа,
работа на пределе физических и душевных сил.
Именно на войне в полной мере проявляет себя
человек.

Многие воины вели в боевых условиях проявляют героизм, но на войне просто необходимы те, кто поведет за собой людей, покажет на своем личном примере, как нужно защищать Отечество. Такими были адмиралы и офицеры флота, Таким был и адмирал Павел Васильевич Чичагов. Своим героизмом он воодушевлял простых матросов, солдат, и сам готов был отдать жизнь за Отечество.

Когда говорят об адмирале П.В. Чичагове в наши дни, то нередко связывают с его именем неудачу с пленением Наполеона при его переправе через Березину и как следствие этого «срыв» победоносного окончания Отечественной войны 1812 года.

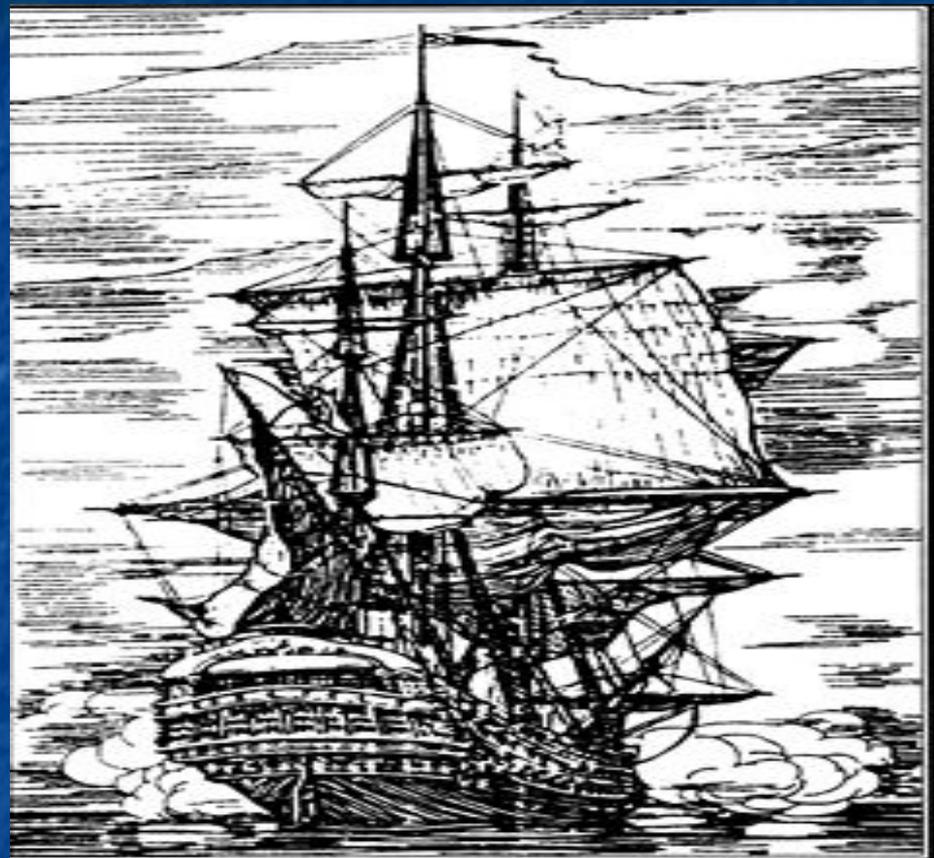
Павел Васильевич Чичагов родился в 1767 г. в семье капитана Российского флота Василия Яковлевича Чичагова, выходца из небогатых дворян Костромской губернии «Я родился 27 июня - в день Полтавской битвы, что уже само по себе было добрым знаком», - как потом напишет он в своих людях с небольшим достатком.

Характер юного Павла формировался под влиянием его родителей. Говоря о своих родителях, он писал: «Жизнь отца моего была... неразлучно связана с моею в течение сорока лет: я не только почти постоянно жил с ним, но имел счастье служить под его начальством до 30 лет. Таким образом, я имел перед глазами прекраснейший образец добродетелей гражданских, чувств благороднейших, твёрдости и независимости характера, столь редких в некоторых странах,

В 1783 г. Павел Чичагов становится генерал-адъютантом при адмирале Чичагове. К этому времени он уже был признанным боевым офицером и Георгиевским кавалером, отличившимся в трёх важнейших сражениях со шведами - Эландском, Ревельском и Выборгском, где ему довелось командовать линейным кораблём «Ростислав». Флагманский корабль «Ростислав» под командой Павла Чичагова прославился также участием в Выборгском сражении 1790 г

С донесением императрице о блестящей победе адмирал Чичагов послал своего сына Павла. Императрица Екатерина пожаловала ему золотую шпагу с надписью «За храбрость». А за «доставленное Императрице известие о победе над шведским флотом в Выборгской губе» в 1790 г. он был произведён в капитаны 1-го ранга. «Ему было тогда всего 22 года

В 1796 г. по случаю воцарения на российский престол Императора Павла Первого П.В.Чичагов, как и многие другие офицеры, получает повышение в чине. Он был произведён в капитаны бригадирского ранга. Летом 1797 года, когда император Павел возглавил учебное плавание, Чичагов командовал кораблём «Ростислав» и за проявленное им старание был награждён шпагой с орденом Св. Анны на эфесе

Сменивший на престоле императора

Павла его сын Александр I приблизил к себе П.В. Чичагова, оценив его профессионализм, высокую образованность и верность

На этот раз колесо фортуны вознесло Павла Васильевича на её высшую точку. Царь ввёл Чичагова в состав своей свиты, назначил начальником Военной по флоту канцелярии, которая вскоре была преобразована в министерство морских сил. В ноябре 1802 года ему присваивают звание вице-адмирала, а в декабре того же года его назначают товарищем министра

морских сил.

В 1807 г. император Александр удостоил Чичагова звания полного адмирала и официально назначил его министром морских сил. Ещё ранее в 1805 году он стал членом сената и Государственного Совета. Император привлекал П.В. Чичагова к обсуждению важных государственных вопросов.

В апреле 1812 г. Чичагов сменяет на должности командующего Дунайской армии М.И. Кутузова, которого царь отправляет в отставку. Замена Кутузова Чичаговым готовилась императором в тайне. Но Кутузову удалось об этом узнать и он поспешил предпринять упреждающий шаг, форсировав подписание с турками Бухарестского мирного договора с тем, чтобы лавры этой «дипломатической победы» достались ему, а не Чичагову ■

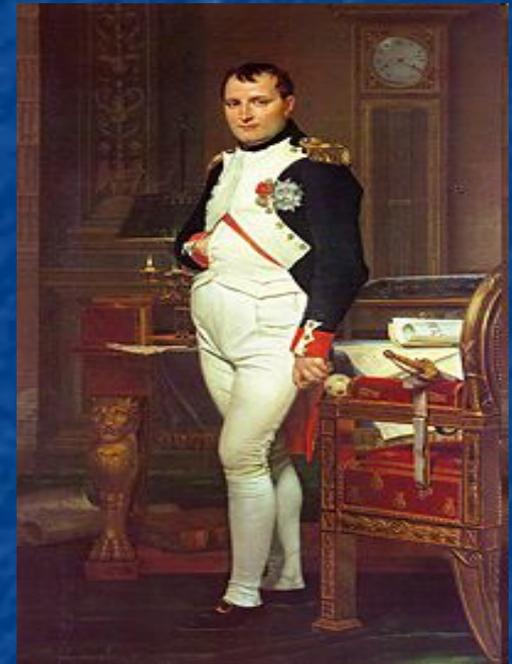
- Ознакомившись с положением дел на вверенном ему участке, он нашёл дунайские княжества в плачевном состоянии, а дисциплину в армии почти разваленной. «Проезжая через Молдову и Валахию,- писал Чичагов в своём дневнике,- я не раз замечал покинутые жилища и узнавал, что их владельцы бежали из страны или укрылись в лесах, чтобы избежать реквизиций властей и притеснений со стороны солдат. Эти переселения происходили преимущественно во время расквартирования войск. Дисциплина была настолько расстроена, что начался грабёж, и военные забирали у торговцев всё, что им хотелось. Я был вынужден подвергнуть солдат своей почётной охраны суровым наказаниям, поскольку они брали провизию прямо в соседних домах...»
- Адмирал должен был бороться против застарелых устоев коррупции; он всегда оставался бдительным и его трудно было обмануть, он всегда был непоколебимо честен и умел окружить себя толковыми людьми. Три месяца потребовалось Чичагову, чтобы навести должный порядок в зоне своей ответственности, укрепить воинскую дисциплину.

- Важным результатом принятых мер было налаживание отношений с местным населением, которое стало относиться к русским с прежней симпатией. При этом Чичагов не упускал из вида поставленную императором задачу добиваться от Турции согласия на заключение с Россией «наступательного и оборонительного союза» против наполеоновской Франции и её союзников, т.е. того, чего не сделал Кутузов, поспешив подписать Бухарестский мирный договор. Дипломатический демарш с заключением союза с Турцией позволил бы, по расчётам Александра I, пополнить ополчения сербов, боснийцев и других христианских народов и усилить Дунайскую армию для нанесения «отвлекающего удара» по югу Франции. Отдавая отчёт в том, что войскам пришлось бы преодолевать серьёзные естественные препятствия в гористой местности, две дивизии Дунайской армии были организованы и оснащены так, что могли пройти везде. Если же турки не согласились бы на проход русских войск по своей территории, адмирал Чичагов был готов форсировать Дунай, атаковать их и двинуться на Константинополь. Черноморский флот был готов осуществить высадку десанта в Константинополе. «...Наши враги, ведущие большую войну, не смогли бы реагировать достаточно быстро. Тем временем я сформировал бы из народов этих стран не армию в сорок или пятьдесят тысяч человек, а тучу солдат, которых можно было бы использовать для отвлекающего удара и для любого другого предприятия» - писал Чичагов

■ Предложенный Чичаговым план опережал стратегию Наполеона, который рассчитывал нанести стремительный удар по России, принудить её к миру. А затем, потребовав у России 100 тысяч войск для усиления французской армии, Наполеон намеревался повернуть на юг, покорить Турцию, отняв у неё Константинополь, который он хотел сделать столицей своей Восточной империи, а затем объединить под своей властью Восточную и Западную империи. Резервные войска Наполеона, дислоцированные в Италии, Иллирии и на Ионических островах, планировалось направить в Египет и восстановить там власть Наполеона. Что же касается дислоцированных в Константинополе главных и вспомогательных войск Наполеона, то он хотел использовать их для продвижения через Малую Азию в Бенгалию и нанесения удара по «жемчужине английской короны» - Индии. Как известно, расчёты Наполеона не оправдались.

- Однако император Александр не разделял амбиций адмирала. Он был озабочен больше всего вторжением Наполеона в пределы России в июне 1812 года. В своём письме адмиралу он писал: «Ваш план очень обширен и очень дерзок, но кто может поручиться за его успех? А в ожидании результатов мы лишаемся того воздействия, которое наш отвлекающий удар мог оказать на неприятеля, а также на долгое время теряем возможность распоряжаться находящимися под вашим командованием войсками, направляя их к Константинополю. Не говоря уже об общем шокирующем впечатлении, которое произведёт на наших соотечественников и на союзников - англичан и шведов - подобное решение, разве это не добавляет нам оснований для сомнения...».32

Александр I предписал Дунайской Армии идти в северном направлении, форсировать Днестр и быть готовой нанести удар во фланг наполеоновской армии. Адмирал поспешил выполнить повеление императора. Из Сербии пришлось отозвать авангард Дунайской армии. Части Дунайской армии выходили в путь по готовности. Чичагов намеревался переформировать армию за Днестром и рассчитывал соединиться с Третьей армией генерала А.П.Тормасова 7 сентября. Так оно и было, как планировал адмирал.

- Но тем не менее адмирал приобрел дурную славу в Отечественной войне 1912 года
- Прибыв в Борисов, Чичагов нашёл положение дел крайне печальным. Генерал К.О. Ламберт, которому он доверял и которому хотел поручить командование авангардом, был ранен и, поэтому, не мог принимать участие в сражении. А.Ф. Ланжерон не потрудился осмотреть и изучить местность, вообще в большой степени неблагоприятную для сражения; для инженерных работ оставалось весьма мало времени, так как со дня на день можно было ожидать неприятеля; земля промёрзла на значительную глубину, в армии нашёлся всего один инженерный офицер, способный руководить постройкой укрепления, словом, обстоятельства как бы нарочно сложились таким образом, что Чичагову было крайне трудно, если не совсем невозможно, выполнить данную ему инструкцию.
- По этой инструкции он обязан был устроить под Борисовым укреплённый лагерь и укреплённые же дефилеи со стороны Бобра, что имело целью остановить французскую армию. Чичагов, взвесив положение дел, отказался от этого плана и послал для изучения местности дивизию авангарда под командованием Палена, заступившего вместо Ламберта. Едва [П. П. Пален](#) отошёл от Борисова, как совершенно неожиданно наткнулся на войска маршала Улино и принуждён был отступить, потеряв до 600 человек убитыми и ранеными и оставив в руках неприятеля весь обоз.

- Борисов заняли французы, когда Чичагов вернулся из Игумена, куда он отправлялся по приказу Кутузова, в надежде преградить путь Наполеону, но тщетно. И тут же решился атаковать неприятеля. Он, по мнению некоторых, обратился к своему начальнику штаба И.В. Сабанееву со словами: «Иван Васильевич, я во время сражения не умею распоряжаться войсками, примите команду и атакуйте» Сабанеев атаковал французов, но был ими разбит по причине несоответствия в силах. Этот так печально окончившийся бой французы раздули в своих реляциях в крупную победу; русские же увеличили цифру потери Палена до 2000 человек. В таком виде известие об этом сражении дошло до Санкт-Петербурга. С этого началась дурная слава Чичагова.

- Заняв Брест, Чичагов был вынужден пробыть там в общей сложности три недели несмотря на полученное им предписание Кутузова идти на Минск. Подвела задержка с доставкой продовольствия для армии. Однако, Чичагов не тратил время даром и организовал ряд успешных операций. Так, например, кавалерийский полк под командой флигель-адъютанта Чернышёва совершил восьмидневный рейд на Варшаву, сжёг там несколько неприятельских складов, вызвал панику, побудившую Шверценберга на время оставить «наблюдение за Чичаговым» и идти оборонять Варшаву. Чернышёву же удалось оторваться от преследовавших его австрийцев, форсировать Буг и вернуться в Брест, приведя с собой 200 пленных. Другой кавалерийский бросок осуществил генерал Чаплиц, который внезапно появился в Слониме, где формировался из «мятежных литовцев» полк под командой польского генерала Я.Конопки. Конопка, 13 офицеров и 235 «нижних чинов» были взяты в плен, была захвачена казна (200 000 франков), а лишённый командования полк разбежался.

- Время торопило, а Чичагов всё ещё стоял в Бресте по причине недостатка запасов продовольствия и из-за опасения того, что Шварценберг направится следом за русской армией, как только Чичагов покинет Брест. В этих условиях Чичагов принял решение разделить объединённую армию на две неравные части: одну часть под командой генерала Остен-Сакена оставить позади себя в виде заслона для сдерживания австрийцев и саксонцев, а с другой частью выступить самому в поход к Минску и далее к Березине.

- Эта последняя часть армии Чичагова включала два авангарда - графа Ламберта и Чаплица и трёх корпусов под началом Эссена, Воинова и Сабанеева (последние два корпуса непосредственно подчинялись графу Ланжерону). Генерал-лейтенант Остен-Сакен возглавил первую группу в составе двух корпусов Булатова и графа Ливена с задачей удержать Шварценберга и Рейнье и, если нужно предпринять против них наступательные действия. Одновременно Остен-Сакен должен был прикрывать Волынскую и Подольскую губернии. Эртелю было приказано идти из Мозыря к Игумену и там войти в состав армии. Отряду Лидерса, возвратившемуся из Сербии и находившемуся в Волынской губернии, было приказано направиться из Пинска в Несвиж, где присоединиться к армии. Марши планировались с таким расчётом, что до соединения с армией Эртель и Лидерс должны были прочесать пространство между Березиной и Припятью и очистить его от находившихся там неприятельских войск. 15 октября Чичагов находился у Чернавчицы. В случае нападения Шварценберга на Остен-Сакена, расположившегося около Бреста на берегах Буга, Чичагов был готов вернуться и оказать ему помощь. В Черновчицах Чичагов узнал, что к Шварценбергу присоединилась дивизия Дюрюта из корпуса Ожеро. Численность войска Шварценберга увеличилась до 50 000 человек против 18 000 у Остен-Сакена. Отправив Остен-Сакену корпус Эссена, Чичагов располагал армией численностью 32 000 человек, но с присоединением к армии отряда Лидерса (3 500 человек) и Эртеля (15 000 человек) его армия увеличивалась бы до 50 000 человек.

- 0 октября Чичагов прибыл в Пружаны, откуда он двинулся через Селец, Смоляницу и Ружаны в Слоним, куда он прибыл 25 октября. Тем временем Шварценберг, опередив Сакена на два марша, показался между Волковиском и Зельве. Чичагов направил флигель-адъютанта Чернышёва с казачьим полком, чтобы затруднить продвижение Шварценберга, заняв Деречин и Зельве. В Зельве Чернышёв узнал, что австрийский генерал Мор шёл из Гродно к Мостам на Немане, где он намеревался организовать переправу и соединиться со Шварценбергом. Чернышову удалось помешать наведению переправы и уничтожить мосты через реку Зельве, затруднив тем самым продвижение Шварценберга. Этой заминкой воспользовался Чичагов, продолжив движение к Несвижу.

Анализируя причины, позволившие Наполеону переправиться через Березину и избежать пленения и разгрома, Кутузов в письме к Александру I обвинял не только Чичагова в допущенных ошибках, но и П.Х. Витгентштейна, за нарочитое нежелание объединяться с Чичаговым для совместных действий.

- В защиту Чичагова выступили участники Отечественной войны 1812 года Денис Давыдов, генерал-лейтенант М.Р.Воронцов, воевавший под началом адмирала и ставший впоследствии фельдмаршалом, генералы А.П.Ермолов, Чаплиц и многие другие. В своём дневнике **Денис Давыдов** писал: «С трёх сторон спешили к Березине Чичагов, Витгенштейн, Кутузов и отряды Платова, Ермолова, Милорадовича, Розена и др. Армия Чичагова, которую Кутузов полагал силою в шестьдесят тысяч человек, заключала в себе лишь тридцать тысяч, из которых около семи тысяч кавалеристов... армия Витгенштейна следовала также по направлению к Березине... она продвигалась медленно и нерешительно... Кутузов со своей стороны избегал встречи с Наполеоном и его гвардией, не только не преследовал настойчиво неприятеля, но, оставаясь почти на месте, находился всё время значительно позади. Это не помешало ему, однако, извещать Чичагова о появлении своём на хвосте неприятельских войск. Предписания его, означенные задними числами, были потому поздно доставляемы адмиралу... Адмирал, которого армия была вдвое слабее того, чем предполагал князь Кутузов, невозможно было одному, без содействия армии князя и Витгенштейна, бывшего далеко позади преградить путь Наполеона.»

- В письме графу С.Р.Воронцову от 25 мая 1813 г. П.В.Чичагов даёт следующее пояснение тому, можно ли, в действительности, было считать обманым манёвром Наполеона его переправу через Березину у Студёнки: *«В чём же состоял обман? Переправы были заняты (русскими - В.Ю.); в месте, которое он (Наполеон) выбрал, он встретил дивизию, под огнём которой он навёл мосты. Если обман в том, что ему не могли помешать навести мосты, то это потому, что эта дивизия не была достаточно сильна, чтобы уничтожить всё то, чем неприятель мог рискнуть в этом случае. Но поскольку русская армия насчитывала не более 25 тысяч человек, а Наполеон 120 тысяч и больше 300 пушек, он мог бы осуществить переправу и не обманывая противника. Он потерял однако тут больше 30-ти тысяч убитыми... Неизвестно, сколько потонуло в Березине, но там находились целые эскадроны: людей и лошадей».*

Таким образом, адмирал оказался в изгнании.
Не всегда современники объективно могут
оценить вклад конкретной личности в общее
дело, но история все расставляет по своим
местам